

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Раскрывается роль Конституции в развитии национальной правовой системы. Показана ее сущность как системообразующего акта, определяющего организацию и взаимодействие властных структур, направления развития национального законодательства. Указаны признаки Основного Закона, отмечен потенциал действующей Конституции, содержащийся как в ее нормах, так и в принципах.

The article covers the role of the Constitution in the development of the national law system. It shows its nature as the act of system institution that determines organization and interaction of authority structures, the guidelines of improvement of the national legislation. The author specifies the features of the Basic Law, defines the potential that the effective Constitution contains equally in its norms and its principles.

Слово «конституция» происходит от латинского *constitutio* – установление, строение.

В настоящее время в юридической литературе приводится много определений конституции, в основе их – регулируемый конституцией предмет, а также ее место в системе правовых актов.

Наиболее общим определением конституции будет следующее. Конституция – это основной закон государства, закрепляющий организацию государственной власти и определяющий ее взаимоотношения с обществом и гражданами (индивидуумами)¹.

В чисто формальном значении конституцию можно определить как акт (совокупность актов), обладающий высшей юридической силой. По этой причине ей нередко сопутствует другое название – Основной Закон. Ранее предыдущие Конституции нашей республики имели это второе (сопутствующее название). Сейчас определение Конституции Республики Беларусь как Основного Закона содержится лишь в ее преамбуле.

Однако для определения Конституции чисто формальной констатации ее основополагающего значения как акта высшей юридической силы недостаточно. Ведь само по себе придание ей такого (формального) значения должно быть предопределено ее материальным содержанием, т. е. значимостью общественных отношений, попадающих в орбиту конституционного регулирования. Все современные конституции по меньшей мере закрепляют два важных аспекта, которые составляют предмет конституционного регулирования: 1) провозглашение и гарантирование прав и свобод человека и гражданина; 2) организацию государственной власти, а зачастую и определяют основы конституционного строя, форму государства (форму правления, государственного устройства и др.).

Сущность как философская категория – это внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений². Познавая содержание Конституции или иного юридического закона, мы познаем их сущность.

В сознании современного человека, как нам представляется, сформировано убеждение, что государство и Конституция – явления одновременно существующие, присущие друг

другу. Однако государства возникли значительно раньше, чем тексты конституций. В историческом плане конституция – явление более молодое, чем государство. Общеизвестным является факт появления первых, как считают исследователи, конституций – в США в 1787 г., а затем в Европе – в мае 1789 г. в Польше, а через несколько месяцев и во Франции. После этого конституции как акты, близкие по форме и содержанию к современному их пониманию, стали появляться и в других государствах.

Термин «конституция» использовался и в древности, в период рабовладельческого строя, однако это не были документы, хотя бы отдаленно напоминающие современные конституции, которые отличаются от иных юридических актов по форме, содержанию, обладают определенными юридическими свойствами.

Для конституции как акта, обладающего наибольшей юридической силой, характерно решение по меньшей мере трех задач: 1) учреждение или закрепление системы общегосударственных органов, определение их компетенции; 2) определение основ правового статуса граждан данного государства; 3) определение взаимоотношений между государством и гражданами, что позволяет характеризовать политический режим. Оценивая эти составляющие конституционного текста, мы можем понять сущность конституции, формируемый его механизм власти, статус человека и гражданина в национальном праве.

Не затрагивая всех аспектов, связанных с принятием и действием Статута Великого Княжества Литовского 1588 г., но сравнивая его содержание с другими аналогичными документами стран Западной Европы, которые составляют конституцию соответствующей страны (например, Великую хартию вольностей 1215 г.), есть основания констатировать, что Статут вполне может претендовать на Конституцию ВКЛ.

Этимологическое значение слова «конституция» – устройство. Однако мало назвать тот или иной документ «Конституция». Важно определить ее сущность, соответствует ли последняя достигнутому уровню мировоззрения. С этих позиций мы можем оценивать конституцию – демократичная она или нет, содействует общественному прогрессу либо его тормозит,

раскрывает потенциал личности либо государство «подавляет» человека и т. д. Уже отмеченное, полагаем, свидетельствует о сложности феномена «сущность конституции», вскрыть которую можно посредством анализа политической борьбы, ей предшествующей, изучения и выявления закрепленных в ней основополагающих идей (принципов). Так или иначе, важно выявить глубинный смысл норм конституции. Порой он раскрывается по прошествии значительного времени. Например, в конституционном праве есть такое понятие, как «подразумеваемые полномочия». Эти полномочия часто выявляются в периоды конфликта или нестандартной ситуации, когда их использование органично вытекает из природы данного органа власти. Иногда даже разработчики текста конституции до деталей не определяют направления конституционного развития в силу невозможности спрогнозировать будущие процессы.

Высказываются различные определения сущности конституции. Обычно вспоминают работу Ф. Лассалья «О сущности Конституции». По его утверждению, по своей сущности конституция представляет письменный документ, в котором отражается фактическое соотношение сил в обществе. Некоторые авторы пытаются опровергнуть данное утверждение. Так, Н.А. Михалева, определяя сущность конституции, утверждает, что она является формой выражения народных, а не классовых интересов, правовым регулятором общесоциальных процессов³. Схожей точки зрения придерживается Б.С. Эбзеев, по мнению которого Конституция «может и должна выступать в качестве юридически узаконенного баланса интересов всех классовых и социальных слоев общества»⁴. М.В. Баглай полагает, что Конституция – это всегда компромисс между силами, ведущими политическую борьбу⁵. Обширное и обстоятельное определение сущности конституции дает Ж.И. Овсепян. По ее утверждению, суть конституций (как в республиканских, так и в монархических государствах) заключается в том, что законы, которые имеют целью предупреждение монополизации абсолютизма во власти, осуществляют ее рассредоточение, деление, деконцентрацию и наделяют каждую из ветвей власти полномочиями, позволяющими им осуществлять взаимный контроль друг друга; сдерживать попытки органов (должностных лиц) смежных ветвей власти злоупотреблять своими полномочиями; пресекать попытки партнеров по власти к ее узурпации, присвоению (захвату) всей полноты власти. Она добавляет, что сущность конституции не в регулировании ее в «социальном преломлении», т. е. с позиции того, на каких условиях и в каких границах государственная власть вправе вторгаться в сферу общественной и социальной свободы⁶.

С иных позиций к определению сущности конституции подходит Д.Л. Златопольский. Он считает, что ее сущность определяется тем, является ли народ суверенным, может ли он выразить свой суверенитет или данная позиция выражена в конституционных нормах, но в действительности ее топчут ногами того класса, представители которого обладают реальной властью⁷. Таким образом, он сводит сущность конституции к весьма сложному по своему содержанию такому понятию, как народный суверенитет, в рамках которого может быть не отражена воля социального (политического) меньшинства.

На наш взгляд, при определении сущности конституции (оценивая ее как фактическую реальность, как юридический документ) следует различать должное и реальное (сущее). Конечно, с позиции известного определения, что если в обществе нет разделения властей, не обещиваются права и свободы, то нет и конституции, а значит, и нет смысла говорить о сущности того, чего нет в природе. Но конституция с позиции «сущего» действительно отражает соотношение политических сил в обществе, которое позволило принять ее в соответствующей редакции. В этом тексте может быть и разделение властей, и монополизация власти, могут быть определены различные типы отношений между главными субъектами политики (государством, народом, человеком) от патерналистского до равноправного и взаимответственного. Конституционные нормы задают юридические границы политическому процессу. В период принятия конституции может быть острое противостояние между различными политическими силами, может быть полная поддержка основных идей конституции. Причем их последующее развитие идет по своей логике. Например, в Российской Федерации Конституция была принята в 1993 г. в условиях явной конфронтации (апогеем был вооруженный конфликт), но в последующем политические силы пришли к признанию необходимости сохранения конституции в том виде, в каком она была принята изначально. В Республике Беларусь политическая оппозиция в белорусском Парламенте в марте 1994 г. предрекала ее нежизнеспособность и скорейшую корректировку. Это произошло в 1996 г., но в другом направлении и в связи с невозможностью найти компромисс между основными политическими субъектами на тот момент. Так или иначе, конституция имеет политическую природу. В этом ее сущность, исследуя которую мы можем увидеть, чья воля получила в ней закрепление. Однако конституция имеет свою динамику. Она развивается вместе с обществом. В праве даже используется такое понятие, как «живая конституция». И в связи с этим сущность конституции может изменяться. Конечно, в этом отношении легитим-

ность таких изменений имеет свои пределы и зависит в определенной степени от гибкости конституционных норм, прежде всего тех, где сформулированы конституционные принципы. Трансформация представлений относительно содержания конституции также отражает общественно-политические процессы.

Что касается конфликта или противостояния между политическими силами, проявляющимися в период подготовки, принятия, а нередко и после введения конституции в действие, то это явление присуще человеческой природе. Так, по мнению американских ученых, соперничество и сотрудничество – это две интегральные части единого процесса взаимодействия индивидов, конфликт – естественное явление человеческого бытия. Другое дело, если конституция введена в действие при отсутствии базового консенсуса в обществе, то ее легитимность сомнительна. Известно, что если хотя бы треть общества возражает против предлагаемого устройства, против Конституции, то нельзя говорить о достижении базового консенсуса в таком обществе.

Выявление сущности конституции позволяет нам определить наличие такого проявления демократии, как конституционализм. Ведь можно иметь конституцию без конституционализма, но невозможен конституционализм без конституции.

Конституция в современном государстве является основой правовой системы, т. е. определяет ее нормативную составляющую (законодательство и иные источники права), систему государственных учреждений, правовую идеологию, правовое сознание – всю парадигму правовых отношений, а значит, влияет и на всю совокупность политико-правовых отношений.

Анализируя все эти элементы правовой системы, мы можем понять сущность конституции.

Основной Закон – это системообразующий акт, определяющий организацию и взаимодействие властных структур, в целом государства, а также систему права. Важно, чтобы Конституция была высшим проявлением не только позитивного права, но права естественного, содержала в своем тексте наиболее ценные принципы естественного права.

Общепризнанным считается факт, что Конституция составляет ядро правовой системы, она является базой для развития всего законодательства. Не случайно, что второе сопутствующее название Конституции – Основной Закон.

Являясь по своей природе интегрирующим актом, она вместе с тем может в силу своего юридического несовершенства создавать конфликтную ситуацию в обществе, т. е. Конституцию можно рассматривать как фактор стабильности, а когда она не принимается обществом, не совпадает с реалиями, то существ-

ует угроза превращения ее в дестабилизирующий фактор.

Конституция – стабилизирующий фактор, легитимность которого определена допускаемыми ею рамками. Внутри их возможно многообразие действий. Главная функция Конституционного Суда – сохранять эти рамки.

Отличительными признаками нового Основного Закона Беларуси являются: 1) политический плюрализм; 2) закрепление в качестве экономической основы многообразия форм собственности; 3) установление равенства государства и гражданина, наличия у них взаимных обязательств; 4) закрепление в качестве вектора для развития текущего законодательства обеспечения приоритета общепризнанных принципов международного права; 5) разделение и взаимодействие властей; 6) прямой характер действия норм Конституции; 7) эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод.

В новой Конституции нашли отражение политические и социально-экономические перемены, предусмотрена программа совершенствования демократии, гарантии прав и свобод.

С принятием новой Конституции главной задачей является формирование конституционной практики, отвечающей букве и духу Основного Закона, обеспечение непосредственного действия Конституции, ее единообразного применения. Необходимо сделать все, чтобы юридическая и фактическая Конституции совпали.

Выдающийся австрийский юрист Г. Кельзен справедливо отмечал, что важно не только обеспечить действительность правовой нормы, но и ее действенность. По существу, имелось в виду соотношение между должествованием правовой нормы и бытием (реальностью). Конституционная норма действительна, если созданные в соответствии с ней нормы в общем и целом применяются и соблюдаются. Г. Кельзен писал, что законы, изданные при старой Конституции и не воспринятые новым порядком, больше не считаются действительными, а органы, уполномоченные старой Конституцией, не считаются компетентными.

Сделало ли наше государство и общество все для того, чтобы каждый из нас обладал необходимым спектром прав и свобод и исполнял только те обязанности, которые, безусловно, необходимы в демократическом обществе? Сравнительный анализ текста Конституции Республики Беларусь и важнейших международно-правовых документов убеждает в этом стремлении. Однако, как уже отмечалось, после провозглашения какой-либо идеи (закрепления нормы) предстоит самое трудное – реализовать ее на практике.

Роль права, и особенно конституционного, как политико-правовой категории в современный период в связи с трансформацией политической системы, переходом к рыночным отношениям возрастает чрезвычайно. Это обусловлено необходимостью формирования человека как существа по своей природе правового, способного к политическим и правовым формам организации социальной жизни в новых экономических условиях. Да и в целом, что касается конституционного права, то оно давно перешагнуло рамки отдельной отрасли права и его следует рассматривать в качестве огромного слоя права, возвышающегося над всеми отраслями права и предопределяющего их развитие.

Задача правового регулирования общественных отношений – упорядочить их таким образом, чтобы право выступало в качестве катализатора прогресса во имя блага общества и отдельного человека, направить законотворческую энергию так, чтобы совпадали уровни позитивного права и уровень политического, социально-экономического, духовного развития. По существу, право должно отвечать новым вызовам времени.

Потенциал Конституции неисчерпаем, что предопределяется закреплением в ней не только юридических норм, но и принципов, имеющих базовый характер.

Если конституционные нормы определяют порядок деятельности государственных органов, их компетенцию, правовой статус человека и гражданина, то конституционные принципы сочетают в себе как обязательные на данный момент правила, так и юридический вектор, определяющий не только настоящее, но и указывающий, как правовая система должна развиваться в будущем, из каких краеугольных камней она должна состоять и куда в каркас правовой системы новые «правовые» кирпичики должны встраиваться. В этом отношении даже преамбула Конституции содержит основополагающие идеи, которые мы можем определить как конституционные (а значит, обладающие юридическим верховенством) принципы: неотъемлемость государственного суверенитета, народовластие, обеспечение прав и свобод каждого человека, обеспечение гражданского согласия. В связи с этим считаем ошибочной норму закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», согласно которой преамбула Закона не имеет нормативного содержания.

Конституционные принципы и нормы соотносятся как общее и частное. Первые помогают понять конкретные факты жизни. Без конституционных принципов связи между людьми утрачивают цивилизованную основу, а юриди-

ческое регулирование общественных отношений приобретает субъективный характер, признаком которого является хаотичность правовой регламентации. Соблюдение конституционных принципов позволяет исключить формирование «черных юридических дыр». Можно утверждать о стабилизирующей роли конституционных принципов.

Конституция в виде содержащихся в ней руководящих идей дает законодателю и судам, прежде всего Конституционному Суду, не только инструмент определения содержания будущего закона, но и его толкование, является критерием для Конституционного Суда при установлении конституционности либо неконституционности конкретного закона.

Конституционные нормы и принципы формируют правовую парадигму, так как они отражают и одновременно формируют концепции законодательного развития государства и общества. Конституционный Суд как высшая юридическая инстанция по разрешению правовых коллизий фиксирует в своих решениях истинность той или иной концепции. В связи с этим он (Конституционный Суд) не имеет права на ошибку.

Среди конституционных принципов наряду с упомянутыми можно назвать признание человеческого достоинства, универсальность прав и свобод человека, равенство всех перед законом и судом, беспристрастность суда и управленческой администрации, верховенство права, справедливости, правовой обеспеченности (включая помимо всего прочего и незыблемость судебных решений), определенность закона в широком смысле этого слова, пропорциональность, соразмерность ограничения прав и свобод конституционно значимым целям, ясность и определенность законодательства (особенно когда речь идет об ответственности граждан, возложении на них каких-либо обязанностей).

В Конституции Республики Беларусь не определена иерархия принципов. Все они важны и в зависимости от специфики конкретного вида общественных отношений могут выходить на первый план.

В ст. 1 Конституции Республика Беларусь провозглашена демократическим, социальным, правовым государством, политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития человека. Таким образом, государство приняло на себя обязательство проводить социальную политику, направленную на обеспечение защиты безопасной жизни людей. В связи с этим государство законодательно регулирует реализацию социальных прав, устанавливает гарантии по социальной защите граждан.

На фоне развития права, законодательства у нас сформировался такой тип правопонимания, правообразования, суть которого сводится в основном к необходимости быстрого увеличения законодательного массива. Действительно, пробелы в правовом регулировании следует безотлагательно восполнять, особенно в области основных прав и свобод граждан. Однако при этом необходимо уделять повышенное внимание согласованности нормативных актов, соподчиненности с учетом их юридической силы.

Одобрение народом Конституции, помимо всех прочих факторов, означает, что государственные органы, должностные лица и граждане взяли на себя обязательство создать новую, более совершенную, базирующуюся на Конституции государственно-правовую систему, где текущее законодательство и практика его применения соответствуют конституционным принципам и нормам. Основной деятельностью любого органа государственной власти, в том числе и судов, является Конституция, закрепленные в ней принципы и нормы. Следует отметить, что она содержит не только конкретные нормы, но и нормы-принципы, которыми должны руководствоваться нормотворческие и правоприменительные органы. Если проанализировать белорусскую и, например, российскую Конституции, то можно назвать ряд принципов правового, демократического, социального государства, пронизывающих весь ее текст и тем самым обуславливающих развитие наших стран по правовому, демократическому пути.

Основой для конституционализации текущего национального законодательства, приближения стран молодой демократии к тому этапону правового государства, который сложился в ряде западноевропейских стран, являются принципы правового государства, сформулированные либо «выводимые» из текста Конституции Республики Беларусь, международных документов, прежде всего посвященных статусу человека и гражданина.

Правовое государство базируется на разделении и взаимодействии властей. В Беларуси наиболее отчетливо этот принцип реализуется в законотворческой сфере. Это не только касается принятия Парламентом и подписания Президентом законов, области международно-правовых отношений (подписание международных договоров Главой государства и их ратификация Парламентом и т. д.), но и проявляется в разграничении сферы законодательного регулирования. Пока еще не вполне упорядочены отношения в области издания актов Президентом и законодательного регулирования тех же отношений Парламентом. Актуальным остается вопрос о соотношении кодексов и декретов, законов и декретов, законов и указов. На практике эти нормы трактуются не всегда верно.

Одним из важнейших является принцип непридания актам, устанавливающим или усиливающим ответственность, обратной силы. И хотя в ст. 104 Конституции Республики Беларусь речь идет о законах, но указанный принцип имеет универсальный характер и распространяет свое действие на все акты законодательства, т. е. декреты, указы, постановления Правительства, акты министерств, ведомств, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. При существовании многих недостатков здесь огромное поле деятельности для Конституционного Суда, а также органов Прокуратуры, на которые возложено осуществление соответственно контроля и надзора за конституционностью и законностью правовых актов. Разумеется, из принципа непридания акту обратной силы могут быть и изъятия, например когда речь идет о расширении для граждан преимуществ, основанных на законе. Отступление от принципа недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение участников общественных отношений, в сфере экономических отношений допустимо лишь в исключительных случаях (например, в связи со стихийным бедствием и необходимостью ликвидации ущерба).

Важнейшими требованиями оптимального управления являются принципы информированности граждан о принятых актах законодательства, поддержания доверия гражданина к государству при осуществлении его органами правотворческой функции, а также защиты приобретенных прав. Важнейший элемент принципа поддержания доверия граждан закону и действиям государства – разумная стабильность регулирования правовых отношений, недопустимость произвольного изменения законодательства, установление оптимального периода для адаптации граждан, субъектов хозяйствования к новым правовым правилам.

Закрепление в законодательстве прав граждан и их реализация должны иметь стабильный характер. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия им какого-либо решения. Таким образом, можно вести речь о соблюдении принципа ожидания принятия государственными органами правовых решений.

Нормативные акты должны быть понятными для правоприменителя, а не являться юридическими «головоломками». Именно по причине неясности нормативные акты могут быть оспорены в Конституционном Суде. При этом, если норма права сформулирована неясно, необходимо очень осторожно подходить к вопросам ответственности конкретных лиц. В этом отношении для нас чрезвычайно полезен опыт российского Конституционного Суда.

Законодательство должно быть стабильным, но не в плане его консервации, а принятия таких юридических актов, которые бы предвосхищали потребности завтрашнего дня.

Ограничения должны быть необходимыми, законодателю следует выбирать наименее обременительное средство ограничения прав. Принцип пропорциональности должен рассматриваться как допущение такого вмешательства в права и свободы, которые конституционно необходимы. Основой для определения законности действий является ст. 23 белорусской Конституции, а также положения международных документов о правах и свободах граждан.

В уголовно-правовой и административно-правовой сферах принцип пропорциональности должен применяться с наибольшей степенью значимости – мера ответственности быть адекватной тяжести содеянного. Речь идет не только о сроках лишения свободы, но и об административной ответственности. Например, сохраняя свою карательную функцию, административные штрафы не должны иметь «разорительный» характер. В сфере уголовно-процессуальных отношений актуальной остается проблема принятия решения о заключении под стражу до суда при условии, что ограничение в данном случае свободы будет мерой, пропорциональной характеру предполагаемого преступления и наказанию, которое влечет совершение такого преступления.

Провозглашение Республики Беларусь как социального государства предполагает, исходя из природы такого государства, с одной стороны, защиту от неблагоприятного воздействия рынка наиболее уязвимых слоев населения, а с другой – содействие развитию экономической активности граждан, преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере.

Если в силу возраста, состояния здоровья, других, не зависящих от него причин человек не может на равных конкурировать на рынке труда, не может трудиться и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства.

Важной задачей является развитие местного самоуправления. Эффект правового регулирования будет наибольшим при нахождении оптимального соотношения между централизованным и децентрализованным регулированием. Причем местное самоуправление должно быть реальным. Ссылки на то, что необходимо изменить условия и порядок формирования местных доходов, правильные, но в силу иждивенческих настроений и граждан, и управленцев местного уровня они уже сейчас приводят к тому, что на региональном уровне не решаются элементарные вопросы, не тре-

бующие, по сути, вмешательства органов республиканского или областного уровня.

Для правового государства характерно создание отлаженного механизма восстановления нарушенного права. Разумеется, абсолютное большинство судей, прокурорских работников стремятся надлежащим образом выполнять свои функции. Суд действительно должен быть независимым, беспристрастным и компетентным. Этому содействует бессрочный характер назначения судьи на должность, что всегда поддерживалось Конституционным Судом Республики Беларусь. Вместе с тем увлечение анализом причин так называемой судебной волокиты часто уводит в сторону от решения другой, самой важной задачи – правильности отправления правосудия. Следует бояться не отмены судебных постановлений, а сохранения неправосудных постановлений. Конечно, пока судебное постановление не отменено, оно должно исполняться. Другого утверждения быть не может.

Однако, прежде чем осуществлять правосудие, необходимо обеспечить доступ к нему, т. е. принять соответствующие нормативные правовые акты, а если они противоречат Основному Закону, – сформировать соответствующую правоприменительную практику, включая и судебную, чтобы гарантированное Конституцией право каждого (гражданина, иностранца, апатрида, законопослушного лица или правонарушителя) было реально обеспечено.

Для белорусской действительности последних пятнадцати лет характерно движение «маятника» – от слабости государственной власти до значительного ее усиления. Для всех современных государств СНГ характерно движение именно в таком направлении. Данная тенденция имеет многих сторонников, которые находят для этого соответствующие аргументы. Однако только ли в современной правовой науке в пользу этого высказываются аргументы? Интересной является оценка этих явлений известными мыслителями. Например, немецкий правовед Р. Иеринг считал слабость власти смертным грехом, который менее прощается руководителям, чем жестокость и произвол. П. Валери отмечал, что, если государство сильное, оно подавляет нас, если же слабое – мы погибает⁸.

В целях обеспечения верховенства Конституции действует целая система органов, наделенных соответствующими полномочиями. Наряду с Конституционным Судом, как это принято и в других странах, существует совокупность неспециализированных органов конституционного контроля. К ним мы должны относить прежде всего Главу государства, на которого в ст. 75 Конституции возложены определенные функции, в том числе быть гарантом прав и свобод человека (аналогичные

нормы существуют и в конституциях других государств). К указанным органам следует относиться и Парламент. К сожалению, контрольная функция Парламента Республики Беларусь сейчас практически не развивается, она еще должна обрести свое значение.

Европейская тенденция такова: Конституционные Суды в связи со сложностью решаемых споров, новых вызовов современности все больше выступают не только в роли негативного, но и позитивного законодателя. Пожалуй, единственная сфера, где решения Конституционного Суда всегда могут быть направлены только на изъятие правовых норм, а не их создание, – это уголовная ответственность. Хотя и здесь можно говорить о позитивной, создающей право роли Конституционного Суда, когда меняется или смягчается уголовное законодательство.

Сегодня Конституция – такой документ, с которым мы должны сверять свою деятельность: правотворческую и правоприменительную силу актов государственной власти, общественных объединений и граждан.

Любая конституция обладает совокупностью различных свойств – юридических, политических и идеологических. Их соотношение и степень выраженности в каждой стране имеют свою специфику. Степень их выраженности во многом зависит от содержания конституции. Указанные свойства позволяют установить место Конституции в общей системе правовых источников государства, определить ее влияние на политическое, экономическое, социальное, духовное развитие общества. В различные периоды развития отдельной страны свойства Конституции и соотношение между ними изменялись.

В силу того, что Конституция – прежде всего юридический документ, рассмотрим вначале ее юридические свойства. Это тем более важно, что право и политика взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга.

Как уже указывалось, конституция является главным, основным законом государства. Это значит, что на ее основе формируется вся система текущего законодательства, в ней определяется компетенция государственных органов. Она – основной, первичный источник национального права. По этой причине конституцию нередко называют ядром правовой системы. Часто в самой конституции указывается, в каких случаях для дальнейшего развития содержащихся в ней положений должны быть приняты законы. Например, в белорусской Конституции ссылка на закон имеется около ста раз.

Благодаря закреплению в Конституции правовому статусу органов государственной власти можно определить иерархию принимаемых ими нормативных актов. При этом следует иметь в виду, что сама конституция

обладает верховенством по отношению ко всем иным правовым актам. Это ее важнейшее юридическое свойство. Соответствующие правила (о верховенстве Конституции) закрепляются в самом основном законе. Приоритет конституции по отношению к иным актам также подкрепляется спецификой ее принятия, изменения или отмены. Правда, в истории белорусского государства был случай, когда иному нормативному акту придавался более высокий юридический вес, нежели Конституции. 25 августа 1991 г. Декларации Верховного Совета Республики Беларусь был придан статус конституционного закона, обладающего более высокой юридической силой, чем конституция: при расхождении норм, содержащихся в Декларации и Конституции, приоритет имели нормы первого документа.

Юридический вес конституционных норм предопределяется их верховенством не только по отношению к разрабатываемым нормативным актам, т. е. необходимостью базировать их на конституции, но и обязанностью привести ранее принятые акты в соответствие с конституцией. Обычно в переходных положениях конституции на это обращается внимание.

Так, сначала в законе от 15 марта 1991 г. «О порядке вступления в силу Конституции», а затем в разд. IX Конституции «Заключительные и переходные положения» предусмотрено, что законы, указы и другие акты, действовавшие на территории Республики Беларусь до введения в действие Конституции, должны применяться в той части, в какой они не противоречат Конституции Республики Беларусь. Установить факт несоответствия ранее принятого акта новой Конституции – это прежде всего обязанность того органа, который его издал. Именно по этой причине в постановлении Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 13 апреля 1994 г. «О первоочередных мерах по реализации Конституции 1994 г.» предусматривалась необходимость проанализировать ранее принятые акты на предмет соответствия их Конституции и при выявлении расхождений внести соответствующие коррективы. Наряду с этими органами определенной автономией обладают правоприменители, которые могут применять лишь те нормы подконституционного акта, которые не противоречат Конституции. Однако при устранении противоречий в самом акте путем внесения в него изменений принципиальное значение имеют решения специально уполномоченных на то органов по признанию таких актов или их отдельных положений недействительными. Таким правом обычно наделяются органы конституционного контроля (в Республике Беларусь – Конституционный Суд).

Следующее важнейшее юридическое свойство конституции – ее стабильность, устойчивость.

Нередко это зависит от стабильности общественных отношений. Ее образцом является Конституция США, которая была принята в 1787 г. и действует уже более двухсот лет, в нее внесено всего 27 поправок. В свою очередь, во Франции было принято полтора десятка конституций. В Беларуси действует пятая по счету Конституция. Оптимальное сочетание норм-целей и норм конкретного характера способствует устойчивости конституции, мягкой трансформации ее норм с учетом складывающихся политических, экономических и социальных условий.

Стабильности конституции в юридическом плане содействует предусматриваемый в ней усложненный порядок ее принятия.

Конституция не только юридический, но и политический документ, в котором фиксируется политический и социальный компромисс политической борьбы между различными силами общества. Как отмечается часто в литературе, в этом смысле Конституция является «документом, закрепляющим итоги этой борьбы и вместе с тем отражающим достигнутую степень развития общественных отношений, которые служат предметом ее регулирования. Конституция определяет участников политического процесса и рамки, в которых протекает этот процесс»⁹. Конституция обладает учредительным характером, так как посредством ее норм, как справедливо пишет Е.И. Колюшин, создаются определенные базовые ценности либо меняются те, которые были до нее¹⁰.

Конституция как документ политический может рассматриваться и в качестве программы. В этом смысле она содержит ориентиры развития государства и общества. Конституция включает нормы-цели, определяющие направления движения всех участников политического процесса. Практически все современные (демократические) конституции содержат нормы-принципы, нормы-цели, являющиеся основой для реальных действий государственных институтов (органов представительной, исполнительной, судебной властей) в настоящем, а не в каком-то отдаленном, хотя и обозримом, будущем.

Признано, что Конституция в силу ее свойств – идеологический документ.

В конституционных нормах формируется определенная система взглядов и идей. «Идеологические установки пронизывают все содержание Конституции, все ее части, идет ли речь о роли государства, его отношениях с обществом и индивидами, правах и свободах человека, организации государственной власти. В этом смысле любая Конституция – мировоззренческий документ, оказывающий большое влияние на духовную жизнь общества, способствующий распространению и утверждению определенных политических и правовых идей, представлений, ценностей. Но это идеологическое свойство, как свидетельствует мировой опыт, по-разному проявлялось в от-

дельных конституциях и на различных этапах конституционного развития»¹¹.

Современные конституции, к которым относится и действующая Конституция Республики Беларусь, свободны от явных идеологических «нагрузок». Демократия в Республике Беларусь, как это закреплено в ст. 4 Конституции, осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. При этом следует иметь в виду, что согласно части второй указанной статьи идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан. Пятая Конституция Беларуси лишена таких радикальных идеологических определений и установок, как «социалистическое государство», классового характера правового регулирования. Более того, каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение (см. ст. 33 Конституции).

Вместе с тем Конституция Республики Беларусь, как и конституции стран зрелой демократии, содержит политические и правовые концепции, принципы функционирования государственно-правового механизма, взаимоотношения государства, общества и человека.

Таким образом, в ней формулируются фундаментальные ценности, являющиеся лучшими достижениями человеческой мысли. К ним можно отнести правовое, демократическое, социальное государство, многообразие форм собственности, признание человека, его прав и свобод как высшей ценности общества и государства, демократию, свободу, достоинство, семью, особую заботу о ветеранах войны и труда, лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов, и др.

¹ См.: Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 62.

² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 1295.

³ См.: Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 44.

⁴ Эбзеев Б.С. Современные модели конституции // Сравнительное конституционное право / Под ред. Ю.А. Юдина. М., 1996. С. 66.

⁵ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 66.

⁶ См.: Овсепян Ж.И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции // Изв. ВУЗов. Правоведение. 2006. № 5. С. 35–36.

⁷ См.: Златопольский Д.Л. О сущности конституции // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 63.

⁸ Цит. по: Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Пер. с фр. М., 1993. С. 6.

⁹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 119.

¹⁰ См.: Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999. С. 39.

¹¹ Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 121.

Поступила в редакцию 10.12.08.

Григорий Алексеевич Василевич – Генеральный прокурор Республики Беларусь, заведующий кафедрой конституционного права, доктор юридических наук, профессор.